

носителем и пропагандистом своей философии. Достаточным условием успеха проекта оказывается привлекательность национальной философии для других народов. В этом смысле национальная философия должна заключать в себе как конкурентный, так и кооперационный потенциал. А это связано с привлекательностью новых идей и проблем. Чем плоха для философов и всех акторов, заинтересованных в развитии страны, идея создания символично-метафизического пространства для выстраивания гармоничных и осмысленных отношений?

#### Список литературы и источников:

1. Wallerstein, I. The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. — Berkeley: University of California Press, 2011. — 440 p.
2. Философия эпохи ранних буржуазных революций. М.: Наука, 1983. — 584 с.
3. Клайн М. Математика. Утрата определенности. Пер. с англ. /Под. ред., с предисл. и примеч. И.М.Яглома. - М.: Мир, 1984. - 434 с.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: пер с англ. - М.: Прогресс, 1986. - 432 с.
5. Барг М.А. Эпохи и идеи: Становление историзма. - М.: Мысль, 1987. - 348 с.
6. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины // Соч. в 2-х Т. Т. 1 (II). - М.: Правда, 1990. - 839 с.
7. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. Кн. 2. - М.: Наука, 1977. - 192 с.
8. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения / пер. с англ. Н. С. Розова, Ю. Б. Вертгейма; вступ. ст. Н. С. Розова. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. — 1280 с.
9. Розов Н.С. Что делает философскую проблему великой? // Философия и теория истории. Кн. 1. Прологомены. М.: Логос, 2002. С. 580 – 614.
10. Разумов В.И. Новая эпоха и философия: от проблематизаций к интуициям и синтезу // Идеи и идеалы. 2015. Т. 1. № 4 (26). С. 57 – 68.
11. Разумов В.И. Прошлое, настоящее и будущее философских проблем // Вестн. Ом. ун-та. 2018. Т. 23, № 1. С. 60 – 64.
12. Боуш Г.Д. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях) : учебник / Г.Д. Боуш, В.И. Разумов. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 227 с.

УДК 141.7:303

## ТРАГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ И ЕГО ФИЛОСОФСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Рожнева Дарья Георгиевна

Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова, магистрант кафедры философии и теории культуры, Караганда, Казахстан

В современном мире ряд вопросов, которые ранее воспринимались маргинальными и преимущественно занимали место в сферах искусства и литературы: обращаясь к опыту переживания чувства ужаса и абсурда существования, сегодня выступает в качестве актуальных проблем философской мысли. В XX-XXI веках вопросы вытекающие из кризиса метафизики, онтологии, этики больше не составляют лишь частный интерес, а выступают маркером, фиксирующим изменения состояния культуры.

Объяснить актуальность обозначенной проблематики можно через ряд факторов политического, социального исторического характера. Для начала, я бы хотела упомянуть о процессе секуляризации, доведенном до предельной формы в 20-ом столетии, который обесценил окончательно для человека некогда твердую веру в метафизическое основание и ориентиры. Изменилось само отношение к тем метанарративам, которые столетиями утверждались религиозной системой как непреложная истина на все терзающие человеческий ум вопросы о смысле бытия и о причинах страдания. В качестве второго фактора нельзя не отметить череду трагичных событий в истории - мировые войны, геноцид, тоталитарная форма правления государствами - спровоцировали небывалую неуверенность в существующих универсальных концепциях о возможности прогресса,

осуществления принципов гуманизма и силу разума. Подозрение и скептическая настроенность впоследствии деградации универсальных мировоззренческих концепций, заняли место веры в человечность, непогрешимость науки и идеалы высокой духовности.

Стоит среди значимых факторов обратить внимание на то, что регулярно звучит в исследованиях условий современной эпохи и этим ключевым понятием выступает глобализация. Информационная революция и глобализация создали возможность установления связи между людьми разных культур, тем самым пролили свет на относительность ценностей и этических норм. Отныне мы живём в мире, где каждое мнение подлежит критике, ни одно суждение не является неоспоримым, а все наши ценностные ориентиры имеют свою историческую обусловленность. Становится очевидным, что ни добро, ни зло не имеют своей единой для всех людей строгой дефиниции.

Наука в умах значительной части секулярного общества когда-то рассматривалась как устойчивая и обнадеживающая альтернатива религиозному мировоззрению, послужила почвой для новых противоречий. Прорывы в нейронауках и достижения квантовой физики подорвали веру в антропоцентрическую картину мира. Реализация научного знания на практике обусловило не только технологический прогресс, но и создание глобальных угроз: оружие массового уничтожения, экологический кризис. Следствием становится двойственное впечатление о том, что развитие научного познания обогащает наше понимание мира и демонтирует традиционную смысловую опору.

К тому же обыденное сознание и опыт современного человека - интенсивный ритм жизни, кризис идентичности, тревога перед угрозами глобального масштаба - обостряет интерес к анализу предельных основ бытия человека. Утрата общезначимых смысловых ориентиров — это ключевой аспект состояния современного человека. В античном мировоззрении фундаментом служила концепция космической гармонии, в средние же века опорой выступала вера в Бога, в Новое время акцентировали значение человеческого разума. Прошлый век выявил уязвимость всех этих некогда базовых оснований. В формуле «Бог умер» Ницше обозначил крах ценностных ориентиров, которые более не способны быть источником смысла [1, с.181].

В философии Эмиля Чорана человек неизбежно утрачивает надежду если в мире исчезают универсальные основания. Все системы, стремящиеся раскрыть тайну бытия, сводятся к заблуждению и являются лишь формой самообмана для того, кто увидел тщету всех устремлений [2, с.65]. Человек нашего времени сталкивается с различными культурными и ценностными системами, которые конкурируют друг с другом, потому жизнь протекает в условиях неопределённости, где на человека ложится тяжёлая ноша выбора. Как говорил норвежский философ Петер Цапффе - сознание человека на столько развито, что противоречит самой природе и в этих условиях жизнь не может быть счастливой, потому что невозможно больше найти удовлетворяющих ответов на экзистенциальные вопросы [3, с.35]. Человек остаётся перед лицом пустоты, когда уходит почва из-под ног, слепленная из религиозных догматов и рациональных систем. Социально-культурные процессы, привносящие в мир плюрализм, заставляют разрешать этические дилеммы в пользу утилитаризма. Ещё в 19 веке для Шопенгауэра единственным основанием этики может быть лишь сострадание вместо абстрактных принципов на фоне всеобщей обреченности на страдание. «Всё истинно нравственное имеет своё основание в сострадании» [4, с.209]. О том же моральном кризисе высказывался Эмиль Чоран, категории морали создают иллюзию вечности, но изменяются совместно с течением культуры, рождаются и умирают вместе с историей.

Как говорил Сартр «Человек обречён быть свободным», т.е. он вынужден из необходимости самостоятельно фиксировать различие добра и зла, с другой стороны, он осознает на сколько эта дифференциация хрупкая и не имеет гарантии от внешних сил [5, с.29].

Традиционное общество определяло рамки идентичности и помогало человеку в вопросе кем он является, опираясь на коллективные маркеры, которые задавали идентичность и чувство стабильности, принадлежности к чему-то большему - нации, религиозной общине, культурной традиции. Сейчас же привычные источники самоопределения теряют авторитет, каждый принадлежит сразу множеству миров, но ни одному полностью.

Социолог Зигмунд Бауман описывал современное состояние общества как «текущая современность» — это переходное время и ощущается оно как распад устойчивых структур жизни. От конкретного частного социального контекста зависит выбор ролей и поведенческих моделей. С возникновением опыта неопределённости в условиях постоянного изменения смыслов, человек не может зафиксировать представление о своем «я» [6, с.85].

Развитие нейронауки лишь подчёркивает эту мысль. Томас Метцингер - немецкий философ, занимающийся исследованиями в области философии сознания. В своей книге «Наука о мозге и миф о своем Я. Тоннель Эго» Метцингер пишет о том, что «я» - несубстанционально, не имеет

онтологического статуса — это не автономная сущность, душа, а лишь феноменальная модель, функциональная конструкция мозга для ориентации в мире. Можно сказать, что это иллюзия центра обработки, синтеза перцептивной и когнитивной информации [7, с.24]. Нельзя не отметить здесь созвучие упомянутых ранее идей принципам учения буддизма: «анната» - отсутствие неизменного «я» и принцип «анитья» - признак непостоянства и текучести всего сущего. Поэтому совершенно неудивительно, что многих людей сегодня увлекает эта философско-религиозная система. Осознание этой иллюзии цельности личности и её постоянства, низведение идеи незыблемой души до конструкции ума чревато экзистенциальной и этической дезориентацией. Кто в таком случае будет нести ответственность за совершенные поступки, если нет устойчивого субъекта?

Хочу затронуть ещё один источник кризиса - утрата сакрального измерения опыта, составляющая духовный каркас на протяжении тысячелетий. Сквозь призму священного порядка осмыслялось каждое действие и событие. Через мифы и ритуалы человеческая жизнь обретала структуру была предсказуема и понятна, по выражению Мирча Элиаде мир был «пронизан священным» [8, с.61].

Для верующего человека в традиционном мире каждый факт был частью космического порядка и восходил к первообразу, сотворенному Высшей силой, потому был не самодостаточным и всегда раскрывался как знак. С наступлением Нового времени эта связь была разрушена, пространство стало однородным, лишенным символического содержания и таинственной глубины. Современному человеку удаётся описать биологические и физические законы, но освоение научных знаний оказывается недостаточным, когда речь заходит о значении собственного существования. Как следствие, человек опустошен и не видит ничего кроме мира явлений без надежды вновь обратиться к глубинным, трансцендентным смыслам. После того как был сорван покров сакрального и мистического, повседневные действия составляют механические привычки и рациональный расчёт, а ритуалы и молитва лишились своей духовной силы.

Несмотря на кризис сакральных смыслов, стремление человека к мистическому по-прежнему сохраняется, но в условиях секулярного мира трудно разыскать средства пережить вновь духовный опыт. Такая размытость основ бытия становится почвой для формирования отличительных характеристик сознания современного человека: экзистенциальная пустота и абсурд.

Не вызывает удивления, что в эпоху серьёзного кризиса жизненных ориентиров антинатуралистские идеи получают все больше признания. Оправдание существования перестаёт подкрепляться и находить свое оправдание в классических религиозно-философских доктринах. На непредсказуемость и случайность человеческой жизни проливает свет научное видение мира, вполне ожидаема постановка проблемы оправданности продолжения страдания. Принцип антинатурализма составляет не просто позицию индивидуального мыслителя, а выступает выражением духа времени. В этой логике развития идея антинатурализма достигает предельной формы - эфизма, идеи прекращения всякой чувствующей жизни. В этом мы можем обнаружить тенденцию доведения идеи до её предела, когда становится невозможно интегрировать её в жизнеутверждающие концепции. Сегодня подобные мировоззренческие позиции находят все более широкий резонанс. Для философский мысли такой феномен представляет серьёзный вызов: озвученные идеи становятся индикаторами степени деградации фундаментальных ценностей и как сильно изменилось мышление. Тем не менее такая гнетущая картина не ограничивает пространство философского осмысления. Мысли о преодолении бессмысленности через смирение перед существованием, философия Ницше с активным утверждением жизни, сострадание и эстетическое созерцание Шопенгауэра иллюстрируют многообразные стратегии преодоления кризиса. По Ницше каждый должен стать сам источником смыслов и преодолеть в себе «рабскую мораль» и утвердить жизнь через творческую деятельность. Сверхчеловек- личность, владеющая собственной судьбой и смыслом жизни. Камю решительно отрицает стремление спастись от абсурда через иллюзии религиозных учений или через добровольное прекращение жизни. Его решение — это бунт в форме утвердительно-жизненной позиции. Личность в состоянии наделить свою жизнь любым содержанием совершая активные шаги, осуществляя творческую деятельность.

Приведённые философские линии не ослабляет значимость проблемы, но открывают пути преодоления духовной растерянности.

Отсюда следует, что рассмотрение форм пессимистической мысли важно не только как показатель времени, а также как ориентир для определения новых философских направлений, способных обрести заново смысловое содержание в контексте утраты целостности устоявшихся ценностных ориентиров.

Список использованной литературы:

1. Ницше Фридрих Собрание сочинений /Фридрих Ницше. Веселая наука: Перевод с немецкого. — Москва: Ефимов, 1901. — 464 с.
2. Чоран Э. Испытание существованием / пер. с фр. Н. Ваншенкиной. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2019. — 192 с.
3. Цапффе П. В. Последний Мессия / Я выбираю истину / пер. с норвеж. Вл. Педдер. — М.: Тотенбург, 2025. — 156 с.
4. Шопенгауэр А. О основании морали // Шопенгауэр А. Два основных вопроса этики. — М.: Академический проект, 2000. — 265 с.
5. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм / пер. с франц. И. Яснина. — М.: Прогресс, 1990. — 160 с.
6. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. А. Иванова. — М.: Академический проект, 2010. — 232 с.
7. Метцингер Т. Наука о мозге и миф о своем Я. Тоннель Эго / пер. с нем. И. Иванова. — М.: Наука, 2015. — 320 с.
8. Элиаде М. Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К.Гарбовского. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 144 с.

ӘОЖ 141.319.8

**АДАМ ФИЛОСОФИЯСЫНДАҒЫ БҰЛЖЫМАС ҚАҒИДАТТАР**

Рыскалиев Тлекжан Хасенович

Жәңгір хан атындағы Батыс Қазақстан аграрлық-техникалық университеті,  
гуманитарлық және спорттық пәндерді оқыту орталығының  
профессоры, философия ғылымдарының докторы, Орал, Қазақстан  
Саркулова Галия Ставаловна

Жәңгір хан атындағы Батыс Қазақстан аграрлық-техникалық университеті, тарих магистрі, Орал,  
Қазақстан

Философияда «категорический императив» деген ұғым бар. Бұлжытпай орындауға тиісті ережелерді білдіреді. Мысалы, неміс философы Канттың ережесі: «Адам ешкімге де, ештеңеге де құрал болмауы керек. Ол өзіне де, басқаларға да мақсат болуы керек» деген [1,378б.]. Сол сияқты адам философиясында да адамға адам болып өмір сүру үшін қажетті ережелер бар.

Ғылым философиясы бар. Мәдениет философиясы бар. Тарих философиясы бар. Дін философиясы бар. Сол сияқты адам философиясы да бар. Бәрінің өзекті тақырыбы – адам. Тек ғылым философиясында нақты адам туралы әңгіме болмайды. Адам мәселесі философияның түйіні болып табылады.

Адам мәселесі – философиядағы мәңгілік мәселе. Философия тарихында бастан-аяқ адам туралы әңгіме болып келеді. Қазақ философиясын біз неге даналық философиясы, түсінік философиясы, тәлім-тәрбие философиясы деп атап жүрміз? Даналық, түсінік, тәлім-тәрбие кімге керек? Әрине, адамға. Демек, қазақ философиясы да – адам философиясы.

Философия адамды аса күрделі, жұмбақ, шексіз құбылыс ретінде қарастырады. Философиялық тұрғыдан әрбір адам – қайталанбас, дара құбылыс. Кез келген адам, әрине, мұндай биіктен көріне алмас. Адам деп атауға жарамайтындар да жетіп жатыр. Бірақ философия адамға атына лайық биік тұрғыдан қарау керек деп есептейді. Өйткені адамның мүмкіндігіне шек қоюға болмайды.

Философия адамды жақсы-жаман, жағымды-жағымсыз деп бөлмейді. Әдетте әдебиет те, өнер де, педагогика да жақсы адамдарға көбірек назар аударады. Соларды үлгі етіп ұсынады. Бірақ арамызда сөзі де, ісі де, мінезі де ұнамайтын жаман адамдар да бар. Оларды қайтеміз? Жаман болып жүре берсін бе? Философия немқұрайдылықты қабылдамайды. Сондықтан, Сократ айтқандай, философияны адамдардың бәрі де қызықтырады.

Адам жаман болып тумады. Генетикалық бейімділік болатын шығар. Бірақ бұны кездейсоқ құбылыс деп есептеуге болады. Егер адам өсе келе өзін жағымсыз жағынан көрсетер болса, бұл оның өскен ортасына, алған тәрбиесіне, өзінің психикалық деңгейіне байланысты. Адам бір күйде